

УДК 821.161.1

DOI: 10.26907/2782-4756-2026-83-1-162-168

К ИСТОРИИ ТУРЕЦКИХ ПЕРЕВОДОВ РУССКОЙ КЛАССИКИ: СОЧИНЕНИЯ И. С. ТУРГЕНЕВА

© Хатидже Ильдай, Ринат Бекметов

ON THE HISTORY OF TURKISH TRANSLATIONS OF RUSSIAN CLASSICS: WORKS BY IVAN TURGENEV

Hatice Ilday, Rinat Bekmetov

The article is devoted to the problem of reception of Ivan Turgenev's creative heritage in Turkey and is of an overview nature. We consider translations of Ivan Turgenev's works into Turkish in chronological order. The reception of Ivan Turgenev's works, translated in Turkey, can be divided into five main stages: the first is the period of acquaintance with Turgenev in the Ottoman Empire (1895–1923); the second is the translation activity of the first years of the Republic (1923–1938); the third is the era of institutionalized, state-supported translations after the opening of the Special National Translation Bureau in Turkey (1939–1960); the fourth is the time of transformation of translation activity under the influence of political and cultural circumstances (1960–1990); and, finally, the fifth is the “translation boom” (after 1990), associated with the increase in the number of translators who speak Russian and the general growth of publishing activity. The study revealed that Turgenev's novels, such as “Fathers and Sons” and “Smoke”, were translated into Turkish more than once and published by different publishers (the phenomenon of translation multiplicity). Clearly, the history of Ivan Turgenev's translations into Turkish is not merely a literary rendering of meaning: translations of Turgenev's texts (and of classical Russian literature in general) reflected the general cultural politics of Turkey's modernization process, as well as changes in the structure of the country's readership at different points in time. Literary translation is not only a means of cultural communication, as is commonly believed, but also a form of self-knowledge for the recipient. Ivan Turgenev was interesting to the Turkish reader not simply as a “writer of Russia” (a country with which Turkey has always had very complex geopolitical relations), but first and foremost as a “Russian Westerner,” a bearer of a Westernized consciousness (and therefore part of the fashion for everything European), to whom the Turkish people were drawn despite all the contradictions of the historical dialogue between the West and the East, which took place first within the Ottoman Empire and then in Republican Turkey.

Keywords: Ivan Turgenev, Russian literature, Turkish language, literary translations, reception, stages of development, cultural context

Статья посвящена проблеме рецепции творческого наследия И. С. Тургенева в Турции и носит обзорный характер. В хронологическом порядке рассматриваются переводы произведений И. С. Тургенева на турецкий язык. По мнению авторов, переводческую рецепцию тургеневских сочинений в Турции можно разделить на пять этапов: первый – период знакомства с И. С. Тургеневым в Османской империи (1895–1923); второй – переводческая деятельность первых лет Республики (1923–1938); третий – эпоха поддерживаемых государством переводов после открытия в Турции национального Бюро переводов (1939–1960); четвертый – время трансформации переводческой практики под влиянием политико-культурных обстоятельств (1960–1990); и, наконец, пятый – «переводческий бум» (после 1990 года), связанный с увеличением числа переводчиков, влечением русским языком, и ростом издательской активности. Исследование показало, что такие романы И. С. Тургенева, как «Отцы и дети» и «Дым», многократно переводились на турецкий язык и публиковались различными издательствами (феномен переводческой множественности). Очевидно, что история переводов произведений И. С. Тургенева на турецкий язык не является лишь литературной передачей смыслов: переводы тургеневских текстов (и вообще русской литературы) отражали культурную политику модернизации Турции, а также изменения структуры читательской аудитории в этой стране на разных отрезках «большого времени». Художественный перевод – не только способ коммуникации культур, как принято думать, но и форма самопознания для воспринимающей стороны. И. С. Тургенев был интересен турецкому читателю не просто в качестве «писателя России» (страны, с которой у Турции всегда была сложные геополитические от-

ношения), но в первую очередь как «русский западник», носитель вестернизированного сознания (а значит, часть моды на все европейское), к которому тянулся турецкий человек при всех противоречиях исторического диалога Запада и Востока, осуществлявшегося сначала в пределах Османской империи, а затем республиканской Турции.

Ключевые слова: И. С. Тургенев, русская литература, турецкий язык, художественные переводы, рецепция, этапы освоения, культурный контекст

Для цитирования: Ильдай Х., Бекметов Р. К истории турецких переводов русской классики: сочинения И. С. Тургенева // Филология и культура. Philology and Culture. 2026. № 1 (83). С. 162–168. DOI: 10.26907/2782-4756-2026-83-1-162-168

Творчество И. С. Тургенева имеет не только национальное, но и мировое значение (факт из разряда общеизвестных). Если говорить о рецепции этого писателя в Турции, то, начавшись в последние годы существования Османской империи и продолжившись в наши дни, оно носило (и носит до сих пор) многослойный характер, который невозможно рассматривать вне культурной политики, издательского дела, механизмов внутренней цензуры. Попробуем обзорно, в общих чертах, выстроить хронологическую карту «вхождения» Тургенева в турецкую переводческую систему и художественно-литературную традицию. Ключевыми вопросами статьи станут: 1) когда и при каких условиях Тургенев впервые встретился с турецким читателем? 2) какие аспекты переводов произведений писателя на турецкий язык были наиболее важными? 3) какова вообще история переводческого восприятия автора «Отцов и детей» в Турции?

Впервые наиболее полно о Тургеневе турецкие читатели узнали в 1895 г. Именно тогда на османско-турецком языке была издана книга выдающегося востоковеда Ольги Сергеевны Лебедевой (1852–1930-е) «Русская литература». Лебедева полагала, что османские и русские ученые и писатели мало знают друг о друге. Считая подобное положение дел в корне неверным, она увлеклась переводческой работой, благодаря чему вошла в тюркологию под особым именем Гюльнар ханум [1, с. 243–244]. Издание Лебедевой – первая турецкая монография, посвященная русской литературе. Судя по обложке, книга была напечатана в Стамбуле в типографии «Şirket-i Sahafiye» с разрешения Министерства образования. В книге были представлены биографии и творческие портреты 19 ведущих русских писателей, включая Тургенева.

В разделе «Turgenieff» Лебедева писала: «Одной из особенностей новой литературы (Edebiyat-ı Cedide) является то, какие типы людей в ней описываются. Темы и персонажи выбирают из народных слоев, из людей, пошедших по неправильному пути [развития], из социального слоя ремесленников, мелких чиновников» (здесь

и далее перевод с турецкого наш. – Х. И., Р. Б.) [2, с. 121]. В этой связи Лебедева подчеркивала важную, как ей представлялось, особенность произведений Тургенева, а именно то, что его герои – обыкновенные люди, которых можно встретить в повседневной действительности. Среди прочего, Лебедева остановилась на «Записках охотника» («Bir Avcinin Ruznamesi»). С ее точки зрения, в этом сочинении Тургенева весьма впечатляюще изображены русские пейзажи. Кроме того, отношения между помещиками и крестьянами переданы так, как они существуют в реальной жизненной практике. Тургенев, объясняет Лебедева, – человек, хорошо знающий природу человеческой души. Он отражает ее с такой убедительной силой чувственного восприятия, что лишь благодаря этому и способен произвести глубокое и устойчивое впечатление на читателей. По критерию знаменитости она приравнивала Тургенева к Л. Н. Толстому: автор «Отцов и детей» – «мыслитель (fikir sahibi), который обладает обширными, более разнообразными идеями» [Там же, с. 122]. Коснулась Лебедева художественного мира «Дворянского гнезда» («Soylu Yuvası»). Она отмечала, что в этом романе изображается русская семья и что автор со знанием дела демонстрирует круг ее ценностных взглядов. Затронула Лебедева и проблематику таких произведений писателя, как «Рудин» («Rudin»), «Отцы и дети» («Babalar ve Oğullar»), «Накануне» («Arife»), «Дым» («Duman»); подчеркнула, что он создавал свои шедевры не только в жанре романа, но также рассказа и очерка¹. Лебедева утверждала, что в произведениях Тургенева присутствует особый тип человека, стремящегося (в четком согласии с исповедуемым идеалом) улучшить общество, сделать социальный порядок в нем, так сказать, сбалансированным. В период написания романов Тургенева эта идея не

¹ «Муму» («Mumu»), «Андрей Колосов» («Andrey Kolosof»), «Фауст» («Faust»), «Ася» («Asya»), «Дневник лишнего человека» («Dünyada Vücutu Zahid Bir Adamın Ruznamesi»).

имела отрицательного смысла, но позднее приобрела негативную трактовку².

За год до публикации «Русской литературы», в 1894 г., Реджеп Вахий (Reser Vahiy) напечатал в журнале «Fevâid» («Полюза») перевод стихотворения «Воробей» («Serçe Kuşu»), входившее в знаменитый цикл «Стихотворения в прозе» («Düzyazıda Şiirler»). В тексте, напомним, рассказывается о том, как, возвращаясь с охоты, собака писателя (Трезор) заметила крохотного птенца, случайно выпавшего из гнезда. Мать-птица быстро прилетела на защиту детеныша. Собака, в свою очередь, пораженная самоотверженностью матери, отказалась от нападения. Считается, что Р. Вахий счел уместным перевести это произведение, чтобы ясно показать: подлинная любовь (пусть и на уровне животных инстинктов) сильнее страха смерти (внимание переводчика, таким образом, привлекла экзистенциальная концепция Тургенева, если рассматривать эту историю аллегорически, шире той нарративной структуры, которая составляет ее костяк) [3, с. 4].

В период с 1900 по 1908 г. по цензурным соображениям в Турции было переведено очень мало книг. И тем удивительнее то, что в 1904–1905 гг. тургеневские тексты вошли в число произведений, переведенных на турецкий. Так, был переведен роман «Дым» («Buhar»). Часть повести «Вешние воды» («Âb-ı Nevbahar») была переведена Абдуллахом Зюхту (Abdullah Zühtü) с французского. Переводы публиковались в популярной ежедневной газете «İkdam» («Усилия»); позже они были напечатаны отдельными книгами. Однако в этих переводах имя Тургенева отсутствовало, что объясняется цензурными ограничениями, бытовавшими в эпоху султана Абдулхамид II [4, с. 50–51].

В период Первой мировой войны количество переводов с русского резко сократилось. Следующие (по времени) переводы произведений Тургенева были осуществлены в республиканский период.

В 1928 г., с принятием нового (латинского) алфавита, в Турции был сделан важный шаг. Начало использования этой азбуки привело к увеличению грамотности среди населения страны. Рост образовательно-культурного уровня способствовал увеличению переводческой и книгоиздательской деятельности. В 1930-е гг., помимо произведений, публиковавшихся в газетах и журналах, было переведено около 50 книг с русского языка [5], [6]. Так, в 1925 г.

повесть Тургенева «Песнь торжествующей любви» («Muzaffer Aşk Nağmesi») была переведена с русского Яхьей Феритом (Yahya Ferit) и Мишелем Михайловым. Повесть «Первая любовь» («İlk Aşk») – в 1931 г. с французского Хайдаром Рифатом (Haydar Rifat)³. В 1931 г. им же во второй раз был переведен с французского роман «Дым» («Duman»). В 1934 г. Самизаде Сюрейей (Samizade Süreyya) был выполнен второй перевод с английского повести Тургенева «Вешние воды» («Bahar Seli»). В том же году Назым-бей (Nazım Bey) осуществил второй перевод «Песни торжествующей любви» («Aşkın Zafer Nağmesi») ⁴. В 1935 г. С. Сюрейя включил

³ Часть перевода была опубликована в газете «Servet-i Fünun» («Богатство знаний»), а затем произведение вышло обособленной книгой в издательстве «Ahmet İhsan Matbaası».

⁴ Произведение Тургенева было объединено с рассказом Клода Фаррера (1876–1957) «Şehzade Sultan» («Принц Султан»; фрагмент из романа К. Фаррера «Рыцарь свободного моря», 1911) и вошло в книгу «İki Kanlı Macera» («Две кровавые авантюры»). Об этом в газете «Zaman» («Время») от 22 сентября 1934 г. говорилось следующее (заметка анонимного автора «Одна книга в день (две кровавые авантюры и случай исчезновения)» / «Günde bir kitap (İki Kanlı Macera ve Bir Izdivaç Vakası)», процитируем ее здесь полностью, без купюр): «Мы и сами сначала приняли данный текст за полицейский роман, но оказалось, что это не так. Взяв в руки книгу, мы сначала увлеклись ею. Затем, перелистывая страницы, мы наткнулись на такие названия, как „Принц Султан“ („Şehrah Sultan“), „Неприкосновенный гарем“ („Mazbut bir Hareme“), „Затруднение с морским костюмом“ („Kıyafet Deniz güçlüğü“), „Лейла“ („Leyla“), „Колдовской покров“ („Sihirbaz Kaplığı“), а также „Соловьиная клетка“ („Bülbül Kafes“), „Ночь свадьбы“ („Düğün gecesi“). Увидев подобные заголовки, мы изменили свое мнение и решили, что это, должно быть, одна из сказок внутри книги. Но и это наше предположение развеяли прочитанные нами строки. „Принц Султан“ („Şehrah Sultan“) и „Песнь торжествующей любви“ („Aşkın Zafer Nağmesi“) – это, как сказано, два отдельных приключения. Оба они взяты у двух великих писателей и, словно два изящных букета, соединены в одной книге; в их воду была подмешана магическая сила, они изданы вместе, дабы распространять <ее> аромат. Первый отрывок взят из сочинения „Рыцарь свободного моря“ („Şehrahi Sultan ve Deniz“) великого французского писателя Клода Фаррера (Claude Farrère), а второй – из романа знаменитого русского писателя Ивана Тургенева (Ivan Turgenev). „Принц Султан“ („Şehrahi Sultan“) и „Песнь торжествующей любви“ („Aşkın Zafer Nağmesi“) – две прекрасные картины, которые по отдельности были объектом кинематографических съемок. Мы внимательно просмотрели эту небольшую книгу, из которой узнали, почерпнули многие идеи,

² Речь идет о нигилизме как общественной установке тех лет.

перевод рассказа Тургенева «Муму» («Mumu») в свою книгу переводов рассказов А. П. Чехова «Жизненный спутник» («Hayat Yoldaşı»). В 1936 г. Сами Сюрейя Эрен (Sami Süreyya Eren) перевел роман Тургенева «Дворянское гнездо» (под названием «Лиза» / «Liza»). Книга была издана в типографии газеты «Vakit» («Время»). В 1937 г. были переведены рассказ «Сон» («Rüya»), переводчик Алие Ашар / Aliye Aşar) и роман «Отцы и дети» («Babalar ve Çocuklar», переводчики Хасан Али Эдиз / Hasan Ali Ediz и Васиф Онат / Vasif Onat). Предисловие к переводу написал Х. Эдиз. Перевод был издан в типографии «Remzi Kitarevi». В 1938 г. Х. Рифат перевел роман Тургенева «Дым» («Duman», издательство «Temiz Kitarevi»). Перевод был критически рассмотрен Х. Эдизом в статье «„Duman“ Tercümesi Hakkında» («О переводе „Дыма“»), опубликованной в журнале «Kalem» («Перо»). Х. Эдиз заметил, что изменение оригинальных идей произведения является признаком весьма плохого перевода; хорошим переводом «Дыма» он признавал перевод Х. Рифата [8, с. 173].

В 1938 г. Хасан Али Юджел (Hasan Ali Yücel), вступивший в должность министра на-

заимствуя их из произведений двух писателей, чья слава – на устах, а творения – в руках у людей. Назым-бей, имея в виду вкусы юных читателей, использовал в адаптации чрезвычайно благозвучный стиль и достиг успеха в компоновке и систематизации [материала], поистине достойной похвалы. Выражение „юные читатели“ мы употребляем тут потому, что книга будет с удовольствием читаться и ими. Впрочем, глубокое описание в произведениях представляет собой особенную ценность, которая заинтересует каждого. Пользуясь случаем, хотим указать на один момент: на витринах многих книжных магазинов мы обнаруживаем книги о Кёроглу (Köroğlu), Фархате и Ширин (Ferhat ile Şirin), Камбере и Арзу (Kamber ile Arzu). Вопреки мнению тех, кто выносит шаблонные суждения, мы настаиваем на том, что это не национальные истории. Это тексты, придуманные под вкус и воображение нетурецких элементов общества. Кёроглу (Köroğlu), возможно, и является национальным типом. Однако в его истории, которая известна многим читателям и издана даже посредством наших новых букв (новой азбукой), нет ничего, что порадовало бы турецкую сущность. Это обычный вздор, который воспекает грабежи, разбой и проистекающую из них безнравственность. Было бы очень правильно заменить никчемные истории теми произведениями, которые мы сегодня взяли в качестве предмета обсуждения. Рекомендую книгу Назым-бея, мы не устаем повторять о том, что уже пора отказаться от произведений, которые являются плодом писательского попустительства (в оригинале грубее, вульгарнее: нужно отмахнуться от прежнего «писательского мусора <грязи, отходов, хлама>» / «kalem müzahrefati»)» [7].

ционального образования, в специальном докладе заявил, что республиканская Турция обязана переводить на турецкий язык сочинения, получившие всемирное признание. Переводческая деятельность с этого времени в Турции стала рассматриваться как первейшая необходимость [6, с. 107]. В мае 1939 г. был созван первый общетурецкий конгресс издательств с целью обсуждения принципов печатной деятельности (был, в частности, подготовлен список произведений, подлежащих переводу). Конгресс образовал Бюро переводов. Бюро выпускало журнал под названием «Tercüme» («Перевод»). В двенадцатом номере этого журнала за 1942 г. упоминается Тургенев. Так, в разделе «Новости» был опубликован перечень текстов, которые требовалось перевести с русского на турецкий, в этом документе числился роман Тургенева «Дым».

Перечислим, далее, некоторые переводы. В 1943 г. рассказ Тургенева «Вешние воды», переведенный Сами Сюрейей, вместе с повестью «Клара Милич» («Klara Miliç»), переведенной А. Ашырбаем (A. Aşırbay), был издан в сборнике «Dün ve Yarın Tercümeleer Külliyyatı» («Сборник переводов „Вчера и Завтра“»). В том же году рассказ «Ася» («Anüşka»), переведенный Ахметом Джемилем Мироглу (Ahmet Cemil Miroğlu), был опубликован издательством «Semih Lütfi Kitabevi». В 1944 г. «Первая любовь» («İlk Aşk») во второй раз была переведена Октаем Рифатом Хорозджу (Oktay Rifat Horozcu) и Эролом Гюней (Erol Güney). В 1945 г. «Провинциалку» («Taşralı Kadın»), переведенную Д. Соракином (D. Sorakin) и С. Айтекином (S. AYTEKIN), издало Министерство национального образования. В 1946 г. Х. Эдиз перевел тургеневский «Месяц в деревне» («Köyde Bir Ay») ⁵. В том же году Нихал Ялаза Талуи (Nihal Yalaza Taluy) перевела «Холостяка» («Bekar»), «Безденежье» («Parasızlık»), «Завтрак у предводителя» («Başkanın Ziyafeti»). В 1946 г. «Степной король лир» («Bozkırda Kral Lir») был переведен О. Пелтеком (O. Peltek) и Э. Гюней (E. Güney), а «Дворянское гнездо» («Bir Asilzade Yuvası») – Шахином Акалыном (Şahin Akalın).

В 1949–1951 гг. Министерством национального образования были опубликованы рассказы Тургенева в трех сериях. В 1949 г. была издана книга «Hikâyeler I» («Рассказы I») ⁶. В 1950 г. –

⁵ В 1945–1946 гг. был поставлен на сцене Стамбульского городского театра Тепебаши (Теребаши).

⁶ На титульном листе книги написано, что перевод выполнен Ш. Акалыном. Однако в разделах с рассказами отмечено, кто еще, кроме Ш. Акалына, занимался переводом тургеневских текстов. В этой книге содер- держатся рассказы «Три встречи» («Üç Karşılaşma»),

книга «Hikâyeler II» («Рассказы II»), в которой содержались рассказы «Бретер» («Kabadayı»), «Муму» («Mumu»), «Пунин и Бабури» («Punin ile Baburin»). Наконец, в 1951 г. – книга «Hikâyeler III» («Рассказы III»), включавшая рассказы «Постоялый двор» («Han»), «Затишье» («Sessiz Köşe»), «История лейтенанта Ергунова» («Üsteğmen Ergunov'un Hikâyesi»), «Бригадир» («Tuğbay»). В том же году Мемдух Тезел (Memduh Tezel) перевел роман Тургенева «Рудин».

В 1955 г. Нихал Ялаза Талуи объединил переведенные рассказы в сборник под названием «Записки охотника» («Avcının Notları»). В него вошли рассказы «Ермолай и мельничиха» («Yermolay ile Değirmencinin Karısı»), «Муму» («Mumu»), «Чертопханов и Недопоскин» («Çertopıhanov ile Nedopüşkin»). В 1958 г. в одном из номеров журнала «Tercüme» был опубликован рассказ «Бирюк» («Kocuucu», переводчик Сервет Люнел / Servet Lünel).

В 1960–1980-е гг. в Турции значительно возрос интерес к русской классике. Причины внимания к ней носили внешний характер: в этот период советская Россия находилась на вершине своего могущества; кроме того, в 1968 г. в Европе прокатилась волна студенческих демонстраций. Эти события повлияли на турецкое общество и прессу. В газетах начали публиковаться статьи о выдающихся русских писателях и филологах-литературоведах. Подчеркивалось сходство проблем, возникших в русском социуме XIX в. и турецком мире XX в. Делался акцент на стремлении русских интеллигентов стать просвещенной европейской нацией. В 1961 г. Х. Эдизом был переведен роман «Дым» («Duman»). В 1963 г. им же – «Отцы и дети» («Babalar ve Oğullar»). В 1969 г. Шюкрю Кадьюглу (Şükrü Kadıoğlu) перевел «Власть земли» («Nam Torrak»). В 1973 г. вышел в свет перевод романа «Накануне» («Arife», первоначально «Devrim Öncesi»; переводчик Атаол Бехрамоглу / Ataoğlu Behramoğlu [9, с. 320]. В 1983 г. были опубликованы «Отцы и дети» («Babalar ve Oğullar») в переводе Мелиха Джеветета Андая (Melih Cevdet Anday). В 1985 г. этот роман вновь был переведен Лейлой Сойкут (Leyla Soykut).

В 1990-е гг. отношения между Россией и Турцией стали более тесными. В 1990 г. в Стамбульском университете, в 1992 г. в университете Сельчук (Selçuk), в 1994 г. в университете Эрджис (Erciyes), в 1995 г. в университете Гази

(Gazi), в 1996 г. в университете Фатих (Fatih) были открыты кафедры русского языка и литературы [10, с. 37]. Помимо этого, возросло количество переводов русской литературы и сочинений Тургенева. Из имеющегося в нашем распоряжении обширного материала приведем наиболее ценные данные в хронологическом порядке.

В 1990 г. Нихал Ялаза Талуи перевел «Первую любовь» («İlk Aşk») и «Вешние воды» («Bahar Selleri»). В 1997 г. роман «Отцы и дети» («Babalar ve Oğullar») был переведен Сибелем Акьюзом (Сибелем Акьюзом). В 2003 г. перевод того же романа осуществили Мустафа Бахар (Mustafa Bahar), Реджеп Шюкрю Гюнгөр (Recep Şükrü Güngör) и Озлем Башбай (Özlem Başbay), в 2005 г. – Бесте Алтун (Beste Altun), Икбал Мендересоглу (İkbal Menderesoğlu), Ведат Гюльтек (Vedat Gültek), Лейла Шенер (Leyla Şener), Йылдыз Йылмаз (Yıldız Yılmaz), в 2006 г. – Джелаль Онер (Celal Öner), Гюнай Кызылырмак (Güney Kızıllırmak), Исмаил Бильгин (İsmail Bilgin), Лейла Сойкут, Мехмет Чалышкан (Mehmet Çalışkan), Мелих Джеветет Андай, в 2007 г. – Ахмет Экинджи (Ahmet Ekinci), Гюнай Кызылырмак, Реджеп Шюкрю Гюнгөр, в 2010 г. – Айше Хаджихасаноглу (Ayşe Nacihasanoğlu), в 2011 г. – Эргин Алтай, Фарук Чилем (Faruk Çilem), Ипек Менекше (İpek Menekşe), Сечиль Ильтер (Seçil İter), Ядигар Шахин (Yadigar Şahin), в 2013 г. – Бейза Алтай (Beza Altay), Нихал Йегинобалы (Nihal Yeğinoğlu), Шемсеттин Йельтекин (Şemsettin Yaltekın), в 2014 г. – Фюсун Дикмен (Fusun Dikmen), Сибель Акьюз, Ядигар Шахин, в 2015 г. – Фахреттин Эртунч (Fahrettin Ertunç), Ферхат Чинар (Ferhat Çınar), Гёксу Бирол (Göksu Birol), Хюсеин Иззет (Hüseyin İzzet), в 2016 г. – Ахмет Антмен (Ahmet Antmen) и Джемалеттин Гюзелоглу (Cemalettin Güzeloğlu), Ахмет Саваш Озпынар (Ahmet Savaş Özpinar), Дидем Алтын (Didem Altın), Эрднер Туналы (Erdener Tunalı), Веджди Гөр (Vecdi Gör), Зия Челик (Ziya Çelik), в 2017 г. – А. Кёйлюгил (A. Köylügil), Тугбой Эркин Айдын (Tuğba Erkin Aydın) и т. д.⁷ В 2012 г. появился перевод романа «Дым» («Duman»), выполненный Эргином Алтаем (Ergin Altay). В том же году – перевод «Первой любви» («İlk Aşk»), сделанный Алтаном Арасли (Altan Araslı). В

⁷ Список крайне внушительный, так что применительно к хрестоматийному роману уместно оперировать понятием «переводческая множественность»: столь популярным этот текст был и остается в Турции. В перспективе следовало бы составить библиографический указатель переводов романа Тургенева «Отцы и дети» на турецкий язык. Теперь это – насущная необходимость, актуальная прикладная задача для дальнейшего изучения темы.

«Фауст» («Faust»), «Ася» («Asya»), «Песнь торжествующей любви» («Aşkın Zafer Şarkısı»). Рассказ «Три встречи» был переведен Хасаном Копсалом (Hasan Kopsal), а остальные – Ш. Акалыном.

2018 г. был издан перевод «Дневника лишнего человека» («Gereksiz Bir Adamın Güncesi», Э. Алтай).

Подведем итоги. Процесс знакомства турецких читателей с творчеством Тургенева представляет собой явление, сформированное литературными, культурными, политическими факторами, которые охватывают период от позднеосманских времен до наших дней. Формально этот процесс начался в 1895 г. Вначале переводы осуществлялись через языки-посредники (французский, английский), но со временем появились прямые переводы, переводы с русского. В первые годы Республики внедрение латиницы и рост грамотности населения ускорили переводческую деятельность. Создание в 1939 г. Бюро переводов положило начало государственной поддержке переводов. В этот период произведения Тургенева достигали широких читательских масс через издания Министерства национального образования. После 1960 г. под влиянием политических обстоятельств сочинения Тургенева стали переводиться активнее. С 1990-х гг. распространение кафедр русского языка и литературы в турецких университетах увеличило количество квалифицированных переводчиков, работавших напрямую с русскими текстами; ощутимо большое количество издательств способствовало популяризации текстов Тургенева в турецкой читательской среде.

Переводческое наследие Тургенева в Турции – не просто передача смыслов произведений одного автора на другой язык, но также отражение процессов модернизации государства, культурной политики, которая в нем велась и ведется. Переводы одних и тех же текстов демонстрируют динамичную структуру литературного мира. Присутствие Тургенева в Турции символизирует наличие мостов между двумя культурами, поддерживает непрерывный интеллектуальный и эстетический диалог двух стран. Этот диалог, в свою очередь, укрепляет универсальную ценность Тургенева, вносит значимый вклад в связь турецких читателей с мировой литературой.

Список источников

1. Akın O.Ф. Gülnar Hanım // İslâm Ansiklopedisi. Cilt 14. İstanbul: TDV, 1996. S. 243–248.
2. Gülnar Hanım. Rus edebiyatı. İstanbul, 1895. 300 s.
3. Altan A. Türkiye’de Rus Dili ve Edebiyatı Çalışmaları Rus Edebiyatından Çeviriler (1884–1940) ve Rusça Öğrenimi (1883–2006) // Ankara Üniversitesi Dil ve Tarih-Coğrafya Fakültesi Dergisi. 2006. Cilt 46, Sayı 2. S. 1–27.

4. Bozkurt E., Karadağ A.B. II. Abdulhamid Dönemi Roman Çevirileri // Rumeli’de Dil ve Edebiyat Araştırmaları Dergisi. 2015. Sayı 3. S. 43–77.

5. Habib İ. Avrupa Edebiyatı ve Biz: 2 ciltte. Cilt 2. İstanbul: Remzi Kitabevi, 1941. 283 s.

6. Özcan E. Cumhuriyet Dönemi Rus Edebiyatından Türkçeye Yapılan Edebi Çeviriler // IJLET. 2018. Sayı 3. Cilt 6. S. 103–111.

7. Günde bir kitap (İki Kanlı Macera ve Bir İzdivaç Vakası). Nazım Bey’in çevirisi // Zaman. 1934. Eylül, Cumartesi 22, Sene 1, Numara 104. Matbaai Ebüzziya, İstanbul. S. 2

8. Yıldırım T. Cumhuriyet Dönemi Dergilerinde Roman Eleştirisi: doktora tezi. İstanbul: İstanbul Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, 2017. 339 s.

9. Olcay T. Turgenyev Yaşamı Sanatı ve Çağı. Ankara: Hece Yayınları, 2022. 384 s.

10. Karacan H. Geçmişten Günümüze Türkiye’de Rusça Öğreniminin Tarihi Temelleri ve Eğitim İlişkileri // International Journal of Russian Studies. 2015. Sayı 1, Cilt 4. S. 35–40.

References

1. Akyn, O. F. (1996). *Gul'nar-khanym* [Gulnar Khanim]. *İslâm Ansiklopedisi*. Vol. 14, pp. 243–248. İstanbul. (In Turkish)
2. Gulnar Khanim (1895). *Russkaya literatura* [Russian Literature]. 300 p. İstanbul. (In Turkish)
3. Altan, A. (2006). *Izuchenie russkogo yazyka i literatury v Turtsii: perevody iz russkoi literatury (1884–1940) i obuchenie russkomu yazyku (1883–2006)* [Russian Language and Literature Studies in Turkey: Translations from Russian Literature (1884–1940) and Russian Language Education (1883–2006)]. *Vestnik Ankarского universiteta. Fakul'tet yazyka, istorii i geografii*. Vol. 46, No 2, pp. 1–27. (In Turkish)
4. Bozkurt, E., Karadağ, A. B. (2015). *Perevody romanov v epokhu Abdul-Khamida II* [Translations of Novels in the Era of Abdul Hamid II]. *Rumeli’de: zhurnal issledovaniı yazyka i literatury*. No 3. pp. 43–77. (In Turkish)
5. Khabib, I. (1941). *Evropeiskaya literatura i my: v 2 tomakh* [European Literature and Us: In 2 Volumes]. Tom 2, pp. 267–283. İstanbul, Remzi. (In Turkish)
6. Ozdzhani, E. (2018). *Literaturnye perevody s russkogo yazyka na turetskii v respublikanskii period* [Literary Translations from Russian into Turkish during the Republican Period]. *IJLET*. Vol. 6. No 3, pp. 103–111. (In Turkish)
7. *Odna kniga v den' (dve krovavykh avant'ury i sluchai ischeznoveniya)* (1934) [One Book per Day (Two Bloody Crimes and a Case of Disappearance)]. *Perevod Nazım Beya Zaman (Time)*. September, Saturday 22, No. 104, p. 2. Print Ebüzziya, İstanbul. (In Turkish)
8. Jyldyrym, T. (2017). *Kritika romana v zhurnalakh respublikanskogo perioda: diss. ... d-ra filol. nauk* [Criticism of the Novel in Magazines of the Republican Period: Doctoral Thesis]. İstanbul, izd-vo Instituta sotsial'nykh nauk Stambul'skogo universiteta, 339 p. (In Turkish)

9. Oldzhai, T. (2022). *Turgenev: zhizn', iskusstvo i epokha* [Turgenev: Life, Art and Epoch]. 384 p. Ankara, Nece. (In Turkish)

10. Karadzhan, Kh. (2015). *Istoricheskie osnovy i obrazovatel'nye sv'azi v izuchenii russkogo yazyka v*

Turtsii: ot proshlogo do nashikh dnei [Historical Foundations and Educational Links of Learning Russian in Turkey: From the Past to the Present Day]. International Journal of Russian Studies. Vol. 4. No 1, pp. 35–40. (In Turkish)

The article was submitted on 16.02.2026

Поступила в редакцию 16.02.2026

Ильдай Хатидже,
аспирант,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
haticeilday@icloud.com

Бекметов Ринат Ферганович,
доктор филологических наук,
профессор,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
bekmetov@list.ru

İlday Hatice,
graduate student,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
haticeilday@icloud.com

Bekmetov Rinat Ferganovich,
Doctor of Philology,
Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
bekmetov@list.ru